

**РАЗДЕЛ III. ЭФФЕКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ И САМОРЕАЛИЗАЦИЯ
СУБЪЕКТА ТРУДА И ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ**

**SECTION III. EFFECTIVE DEVELOPMENT AND SELF-REALIZATION
OF THE SUBJECT OF LABOR AND LIFE STRATEGY**

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ
ЛИЧНОСТИ У СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ НА РАЗНЫХ
ЭТАПАХ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

DOI: 10.25629/НС.2021.07.17

Котовская С.В.

Московский государственный гуманитарно-экономический университет

Аннотация. Статья посвящена проблеме профессиональных деформаций специалистов экстремального профиля. Представлены результаты эмпирического исследования, целью которого является выявление особенностей проявления профессиональных деформаций личности у специалистов экстремального профиля на разных этапах их профессионального развития. Для исследования были сформированы три группы, состоявшие из одинакового количества сотрудников МЧС РФ ($n = 84$), но отличавшиеся стажем своей профессионально-служебной деятельности: от 1 до 5 лет; от 6 до 10 лет и более 10 лет. Исследование осуществлялось с помощью бланковых методик, на заполнение которых было получено письменное согласие респондентов. Выявлено, что со стажем профессионально-служебной деятельности у специалистов экстремального профиля могут формироваться акцентуированные черты личности, неадекватное восприятие действительности, трудовая зависимость, развивающаяся ригидность и склонность к установленным формам поведения, стереотипное мышление и склонность к доминированию в межличностном взаимодействии. При этом результаты исследования показали вариативность проявления у специалистов экстремального профиля профессиональных деформаций их личности. Вариативные особенности проявления профессиональных деформаций у специалистов экстремального профиля, выявленные в процессе исследования, свидетельствуют о том, что существует определенное качество их личности, развивающееся в процессе выполнения служебных обязанностей и обеспечивающее способность не только приспосабливаться к условиям труда, но и сохранять и развивать свою индивидуальность и целостность в выбранной сфере деятельности. Сделан вывод о том, что для решения проблемы преодоления профессиональных деформаций специалистов экстремального профиля необходимы исследования такого психологического явления, как жизнеспособность, которая является фактором их профессионального здоровья и профессионального долголетия.

Ключевые слова: специалисты экстремального профиля, профессиональные деформации, акцентуированные черты личности, коммуникативное поведение, ригидность, трудоголизм.

Введение

Проблема профессиональной деформации личности является одной из центральных в современной психологии труда. Однако за время ее изучения так и не было достигнуто единство мнения о сущности данного психологического феномена и о его соотношении с другими смежными понятиями и категориями. Профессиональная деформация личности исследуется во взаимосвязи с профессиональными деструкциями субъекта труда.

В самом общем и широком своем понимании профессиональные деструкции – это разрушение или деформация сложившейся в процессе профессионального развития структуры личности субъекта труда.

Само учение о деструкциях зародилось в рамках теорий девиантного поведения личности. Р. Мертон был одним из первых, кто использовал данный термин для обозначения процесса саморазрушения личности и ее деградации. Последующее изучение данного феномена обусловило выделение различных видов деструкций, среди которых выделяется профессиональная деструкция.

В работах Э.Ф. Зеера дается наиболее полное определение данному феномену. Автор рассматривает профессиональные деструкции как результат трансформации структуры личности и деятельности субъекта труда, что приводит не только к снижению продуктивности профессиональной деятельности, но и к разрушению взаимодействия со своими коллегами [5]. Разграничивая понятия профессиональной деструкции и профессиональной деформации, Э.Ф. Зеер понимает под последними такие деструкции, которые возникают в процессе многолетнего выполнения одной и той же профессиональной деятельности [5].

А.К. Маркова, анализируя особенности проявления профессиональных деструкций, отмечает прежде всего отставание от темпов профессионального развития. Логика А.К. Марковой вполне понятна, если учесть ее представления и о сущности профессионального развития как процесса достижения профессионализма в профессиональной деятельности, и предложенную ею периодизацию, основанную на идее последовательного прохождения каждым человеком определенных стадий своего профессионального становления [8]. Особое внимание А.К. Маркова уделяет вопросу формирования профессиональных деструкций. Автор указывает, что отправной точкой развития негативных явлений в профессиональной деятельности человека, оборачивающихся формированием специфических видов профессиональных деструкций, являются плохие условия труда, которые, по ее мнению, приводят к негативным изменениям в его поведении, к регрессивным явлениям в его профессиональном развитии. Если трудная ситуация возникает однократно, то такие регрессивные явления преодолеваются личностью достаточно легко. В противном случае, при условии неоднократного повторения трудных ситуаций, вызванные ими регрессивные явления становятся неотъемлемой частью личностных особенностей, которые проявляются, прежде всего, в профессиональном общении, что в конечном итоге приводит к формированию деструкций [8].

В качестве основного источника возникновения и закрепления профессиональных деструкций и профессиональных деформаций как их распространенной разновидности, в научной литературе выделяется феномен или синдром «профессионального выгорания» (В.В. Бойко, Е.П. Ильин, В.Е. Орел; К. Маслач, Х.Дж. Фрейденбергер, К. Чернисс и др.). Он является частным случаем синдрома «эмоционального выгорания»: в обоих вариантах данный синдром связан со стрессом, возникающим в процессе межличностных отношений и приобретающим определенное своеобразие и типичные черты в зависимости от того, каким образом происходит сочетание средовых условий и индивидуально-психологических особенностей конкретной личности [12].

Несмотря на распространенность исследований «профессионального выгорания», в психологической литературе имеет место терминологическая несогласованность и принципиальная разница между интерпретациями данного понятия, вплоть до противоречащих друг другу подходов к его изучению. Различные авторы научных работ о феномене «профессионального выгорания» неоднозначно характеризуют его либо как механизм психологической защиты от дистресса, либо как сам профессиональный дистресс, либо как профессиональную деформацию в результате его воздействия [2].

В рамках первой точки зрения, «профессиональное выгорание» как механизм психологической защиты оценивается как функциональное, в некотором роде, явление. Поскольку при всех своих отрицательных проявлениях, оно в сущности защищает психику человека от негативных эмоциональных воздействий и по-своему позволяет представителю экстремальных профессий осуществлять саморегуляцию в сложных условиях профессиональной деятельности [4].

Негативно сказываясь на трудовой деятельности, оно все же выполняет полезную функцию «стоп-крана», срабатывающего в том случае, если по каким-то причинам внутреннего или внешнего характера профессионал оказался неспособен отрегулировать свою работу благоприятным для себя образом: не сумел обеспечить здоровый режим труда и отдыха, не наладил

спокойные и доброжелательные взаимоотношения с коллегами, а также не научился дозировать неизбежно возникающую в любой деятельности стрессовую нагрузку таким образом, чтобы она не истощала его силы чрезмерно [8].

Согласно второй точке зрения, «профессиональное выгорание» рассматривается не как способ защиты от дистресса, а как сам дистресс: точнее, его частный случай, развивающийся на почве непосильно сложных для условий профессиональной деятельности субъекта труда. То есть, оценивается как негативное и вредное явление, подрывающее здоровье человека и свидетельствующее о крайне неблагоприятном соотношении между силой воздействия стрессоров и адаптационными психофизиологическими ресурсами специалистов экстремального профиля.

Подходом, позволяющим преодолеть противоречия между вышеизложенными позициями, является подход, наиболее полно изложенный в работах В.В. Бойко, согласно которому «профессиональное выгорание» - это форма проявления в профессиональной деятельности общего адаптационного стресса, развивающегося по классической схеме, изложенной еще Г. Селье [11].

В отличие от предыдущих подходов, В.В. Бойко предложил наиболее широкое понимание «профессионального выгорания», на базе которого может быть построена концепция, охватывающая и дистресс, и другие формы стресса, возникающие в профессиональной деятельности, а вышеупомянутые механизмы психологической защиты и профессиональную деформацию - интегрирует в систему развертывания стрессовых реакций и закрепления их как устойчивых форм поведения с последующей интериоризацией на личностном уровне. Данной концепции мы склонны придерживаться и в дальнейшем [4].

Соответственно, на разных его стадиях возникают различные механизмы психологической защиты, имеющие разный уровень функциональности или дисфункциональности, в зависимости от индивидуальных особенностей конкретного представителя экстремальных профессий и социально-психологических условий среды, которые характеризуют его профессиональную деятельность. В том случае, если данные защитные механизмы оказываются недостаточно эффективными, то есть не помогают успешно адаптироваться к воздействию стрессора, либо его воздействие чрезмерно сильно или продолжительно, чтобы к нему возможно было успешно адаптироваться, поэтапно развертываются все стадии стресса, которые закономерно оканчиваются стадией истощения, психического и в крайней форме – физического [6].

Причины профессионального выгорания и профессиональных деструкций как его закономерного следствия, могут лежать далеко за пределами профессиональной сферы деятельности, но чрезвычайно существенно влиять на нее. Более того, возможна и весьма распространена парадоксальная ситуация, когда именно для «выгоревшего» по внеслужебным причинам профессионала, который демонстрирует профнепригодность, цинизм и равнодушие в своей профессиональной деятельности, в то же время именно работа является спасением и «островком безопасности» от тех или иных стрессоров, которые воздействуют на него в нерабочее время [2].

В этом случае профессиональное выгорание может проявляться в форме «трудоголизма», когда субъект труда сознательно или бессознательно стремится уделять работе все больше времени, даже если она кажется ему тягостной, непосильной и надоевшей. Например, потому, что это помогает ему заработать больше денег в условиях кризиса и прокормить семью, либо задерживаясь подольше на работе, избегать семейных конфликтов и как можно меньше погружаться в неблагоприятную семейную атмосферу. Кроме того, работник может искать в напряженной профессиональной деятельности забвения от личностных или социальных конфликтов и сложностей, сублимируя таким образом внутриличностное или межличностное напряжения [7]. Однако парадокс заключается в том, что при этом сама профессиональная деятельность может существенно нарушаться, вплоть до увольнений, совершения должностных преступлений, конфликтов, ошибок в работе или же возникновения на почве перенапряжения различных профессиональных заболеваний и производственного травматизма [10].

Если же профессиональные деформации, возникающие в итоге «выгорания», приводят к потере работы, то последствия могут оказаться чрезвычайно губительными для «трудоголика», так как, лишившись своей основной копинг-стратегии, он может быть полностью подавлен теми факторами, которые и вызвали исходную стрессовую реакцию.

Ряд авторов понимает рассмотренный нами феномен «Профессионального выгорания» как вид профессиональных деформаций. Однако, как мы уже упоминали, наша методологическая позиция заключается в рассмотрении его как механизма их развития, представляющего собой частный случай общего психофизиологического стресса.

Соответственно, под профессиональными деформациями мы понимаем результат дезадаптации субъекта труда к его профессиональной деятельности. Рассмотрим подробнее содержательные характеристики профессиональных деформаций, которыми они наделяются в психологии труда.

Понятие «профессиональная деформация», при всей его «очевидности», пока еще остается недостаточно концептуализированным, то есть пока еще нет четкого и общепринятого его определения. Тем не менее, в психологии труда оно является одним из наиболее исследованным и в той или иной степени рассмотрено в трудах широкого круга авторов.

Одним из наиболее полных и современных определений, которые интегрируют взгляды отечественных и зарубежных ученых, является определение О.Б. Поляковой.

По мнению автора, профессиональная деформация личности представляет собой ее деструктивные изменения под влиянием выполнения профессиональных обязанностей, возникающие при многолетнем выполнении одной и той же профессиональной деятельности, которые негативно сказываются на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса и порождают профессионально нежелательные качества, изменяющие профессиональное поведение человека [9].

Предшественником профессиональных деформаций личности является, на наш взгляд, «деформация профессиональной деятельности» (А.А. Деркач, А.К. Маркова и др.), которые затрагивают, прежде всего, выполнение субъектом его непосредственных профессиональных обязанностей. По мере усугубления процессов, деформирующих профессиональную деятельность, либо по мере выработки навыка редуцированного ее выполнения, деформация постепенно затрагивает и самого субъекта труда, закрепляется на уровне его профессиональной идентичности. О сложившихся профессиональных деформациях можно судить в том случае, когда отклоняющиеся результаты адаптационного процесса закрепляются как устойчивые формы поведения субъекта труда.

Следует также отметить, что многие авторы связывают «профессиональные деформации» (и их аналоги) с негативными изменениями личности, отрицательно влияющими как на сам трудовой процесс, так и на взаимоотношения с другими людьми.

По мере их усвоения и интериоризации на личностном уровне, профессиональная деформация личности переходит в личностную деформацию, все более распространяя свое действие за пределы профессиональной деятельности – на все сферы, нарушая семейную жизнь и досуг, подрывая морально-нравственное состояние человека, изменяя его социально-экономический статус, ухудшая взаимоотношения с друзьями, либо даже полностью меняя прежний круг общения и привычных действий [9].

По принципу обратной связи, негативные изменения личности работника, отражающиеся на различных взаимоотношениях, возникающих как в процессе профессиональной деятельности, так и во взаимоотношениях вне работы, - детерминируют возрастание уровня общего стресса, создавая «порочный круг» между прогрессирующей профессиональной деформацией, деградацией социальной среды и личности субъекта труда.

Среди разновидностей профессиональных деформаций выделяют достаточно большое количество психологических феноменов, причем в большинстве случаев авторами не проводится четкой их дифференциации либо иерархизации между собой.

Например, такие понятия как «личностные деструкции специалиста», «выученная беспомощность работника», «профессиональные страхи», «профессиональные барьеры», «профессиональные акцентуации», и др., фактически могут пониматься и как виды, и как различные уровни проявления профессиональной деформации.

Другим примером разновидности профессиональных деформаций может выступать «профессиональное отчуждение» и «утрата профессиональной идентичности». В случае их развития происходит утрата смысла труда, прекращение отождествления себя с профессиональной ролью [9].

Также можно говорить и о «профессионально обусловленных акцентуациях» как о разновидности деформаций, выражающихся в «пограничных состояниях», близких к патологическим нарушениям, вызванных профессиональной деятельностью, но патологией не являющихся, например, когда чрезмерно развиваются какие-то нежелательные качества, пригодные для одной деятельности, но осложняющие другую деятельность или межличностные отношения за рамками данной трудовой деятельности.

Результаты теоретического анализа позволили выделить в качестве проявлений профессиональной деформации у специалистов экстремального профиля такие особенности их личности, как трудоголизм, ригидность, акцентуированные черты личности, неадекватная система ценностей и разрушенные или неразвитые навыки общения. В соответствии с вышеизложенным, было проведено эмпирическое исследование, целью которого стало выявление особенностей проявления профессиональных деформаций личности у специалистов экстремального профиля на разных этапах их профессионального развития.

Методы и процедура исследования

В исследовании приняли участие сотрудники МЧС России в количестве 252 человек; из них по 84 сотрудника со стажем работы от 1 года до 5 лет (средний возраст – 25,6); от 6 до 10 лет (средний возраст – 32,4) и более 10 лет (средний возраст – 35,4).

Исследование осуществлялось с помощью следующих психодиагностических методик: Методика экспертного опроса, разработанная Н.С. Пряжниковым для анализа проявлений профессиональных деформаций личности; Томский опросник ригидности Г.В. Зеленского, позволяющий выявить степень гибкости личности относительно самой себя и реагировании на окружающий мир; Русскоязычная версия Голландской шкалы трудовой зависимости (DUWAS).

Был проведен сравнительный анализ эмпирических данных с расчетом следующих критериев: h -критерий Краскела-Уоллиса, t -критерий Стьюдента и χ^2 - критерия.

Результаты и их обсуждение

Сравнительный анализ отобранных показателей позволяет говорить о том, что проблема профессиональных деформаций специалистов экстремального профиля является актуальной и одновременно достаточно сложной. Результаты такого анализа свидетельствуют об изменениях личностных характеристик испытуемых в зависимости от стажа их профессиональной деятельности. Вместе с тем, такие изменения не являются закономерными, что может свидетельствовать о влиянии определенных характеристик личности специалистов экстремального профиля на их способность сохранять свою целостность в процессе экстремальной профессиональной деятельности.

Так, экспертная оценка профессиональных деформаций испытуемых показала, что с ростом стажа профессиональной деятельности возрастают показатели акцентуированных черт личности специалистов экстремального профиля (рисунок 1).

В своих средних значениях, в группе респондентов со стажем профессиональной деятельности в качестве пожарного спасателя более 10 лет показатели консерватизма и ригидности личности значимо выше, чем в двух других группах ($p < 0,001$). Помимо этого, отмечен рост показателей подозрительности ($p < 0,001$) и чрезмерной требовательности как к себе, так и к другим людям ($p < 0,01$) у специалистов экстремального роста с увеличением стажа их трудовой деятельности, другие показатели акцентуированных черт личности остаются практически

неизменными: наблюдается только на уровне тенденций снижение чрезмерной чувствительности и впечатлительности.

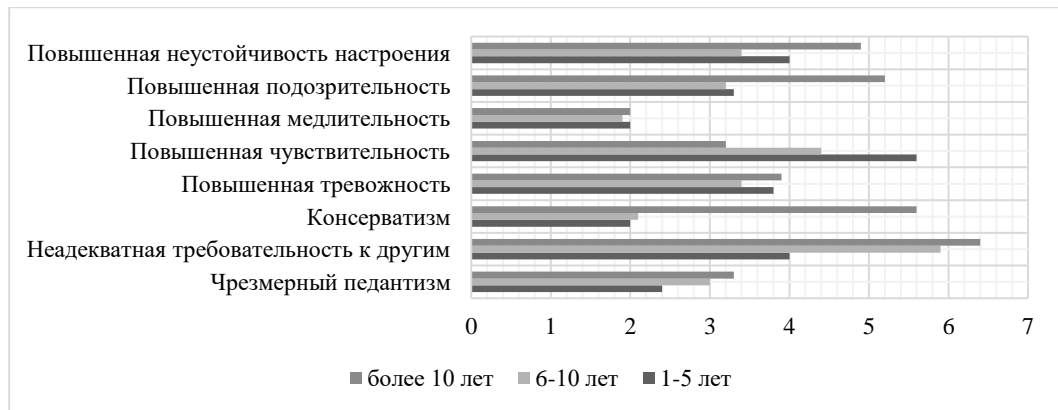

Рисунок – 1 Результаты исследования акцентуированных черт личности специалистов экстремального профиля на разных этапах их профессионального развития (средний балл)

В связи с выявленным ростом консерватизма специалистов экстремальной деятельности, были изучены особенности и уровень развития у них ригидности как характеристики их личности. Результаты такого изучения позволяют нам констатировать тот факт, что с увеличением стажа трудовой деятельности увеличиваются показатели ригидности (таблица 1).

Со стажем профессиональной деятельности у сотрудников МЧС значительно возрастает склонность к фиксированным формам поведения, к стереотипам восприятия даже нестандартных ситуаций, к упрямству, неспособности принять чужую точку зрения, изменить свои установки, мнения, принять адекватную необходимость в изменении отношения к разным сторонам действительности.

Таблица – 1 Результаты исследования ригидности специалистов экстремального профиля

Шкалы опросника	1 – 5 лет	6 – 10 лет	Более 10 лет	Уровень значимости
Общая ригидность	44,5 ± 2,2	63,6 ± 4,3	82,2 ± 6,4	0,0234
Сенситивная ригидность	19,4 ± 1,4	20,4 ± 1,8	32,2 ± 2,4	0,0612
Установочная ригидность	20,6 ± 2,1	24,8 ± 2,2	32,4 ± 2,8	0,0914
Ригидность как состояние	7,8 ± 0,8	8,4 ± 0,8	12,6 ± 1,1	0,0355
Преморбидная ригидность	19,9 ± 1,7	21,6 ± 2,0	39,5 ± 3,3	0,0112

Однако данный вывод исходит из анализа средних арифметических соответствующих показателей. Вместе с тем, процентное распределение респондентов по степени выраженности у них ригидности свидетельствует о том, что в группе опытных сотрудников существует равное количество тех из них, кто характеризуется как высокими (42,86%), так и низкими (28,57%) показателями, тогда как в двух других группах большинство респондентов (70,24% и 58,33% соответственно) имеют в основном средние показатели уровня развития ригидности как качества их личности. Несмотря на увеличение количества лиц с высокой степенью выраженности общей ригидности по мере роста стажа их профессиональной деятельности, возрастает и количество тех респондентов, которые, напротив, характеризуются гибкостью, способностью преодолевать стереотипы и сохранять свою индивидуальность. В связи с этим, можно говорить о развитии у специалистов экстремального профиля особого качества их личности, обеспечивающего их спо-

способность не столько противостоять негативным воздействиям стрессовых ситуаций и адаптироваться к ним, сколько сохранять свою целостность и развиваться в выбранной сфере деятельности. Речь идет о жизнеспособности специалистов экстремального профиля.

Следует отметить, что система ценностей сотрудников МЧС практически остается неизменной в течение долгого выполнения служебных обязанностей в ситуациях повышенного стресса (рисунок 2).

Рисунок – 2 Результаты исследования неадекватных ценностей специалистов экстремального профиля на разных этапах их профессионального развития (средний балл).

Статистически достоверных различий выявлено не было. Однако на уровне тенденций мы можем говорить о том, что со стажем профессиональной деятельности у специалистов экстремального профиля развивается склонность обвинять в своих неудачах других людей, приписывать себе и своим «выдающимся» способностям достижения, не признавать своих ошибок, не видеть ценностей справедливости. Следует говорить о том, что развитие таких особенностей происходит отнюдь не у каждого специалиста, что дополнительно подтверждает сделанные ранее выводы.

Наибольшие различия в группах испытуемых были зафиксированы в показателях чрезмерной активности на работе и трудоголизма.

В группе специалистов экстремального профиля значимо выше, чем в двух других группах, показатели как чрезмерности работы, так и ее навязчивости (рисунок 3).

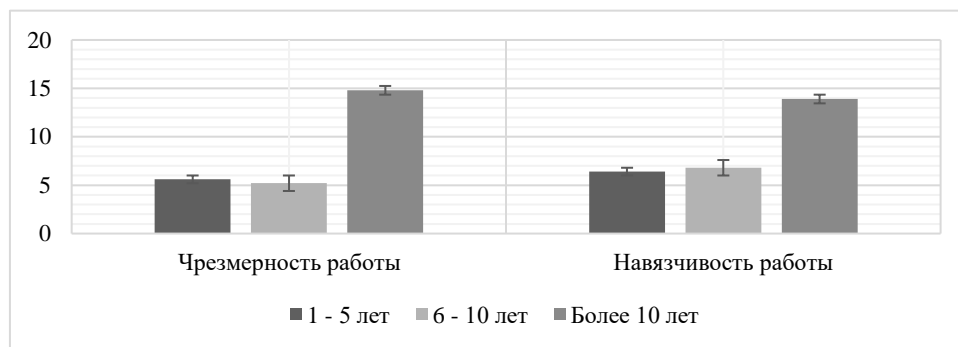

Рисунок – 3 Результаты изучения трудовой зависимости специалистов экстремального профиля на разных этапах их профессионального развития (средний балл)

Достоверных различий не выявлено между респондентами первой и второй групп, тогда как в третьей группе, состоящей из специалистов со стажем служебно-профессиональной деятельности более десяти лет, показатели по шкалам опросника в 2,5 раза превышают среднegrupповые показатели первых двух групп и находятся в диапазоне высоких значений (14,8 и 13,9). Сравнительный анализ процентных распределений специалистов экстремального профиля по степени выраженности трудовой зависимости показал наличие различий, причем, на высоком уровне значимости ($\chi^2 = 299,94$ при $p < 0,001$ и $\chi^2 = 193,86$ при $p < 0,001$). Большое количество респондентов третьей группы отмечают, что им не хватает времени на отдых, что все свое время проводят на работе, что постоянные вызовы на службу вызывают у родственников определенные недовольства.

Определенная динамика наблюдается и в коммуникативных характеристиках сотрудников МЧС (рисунок 4).

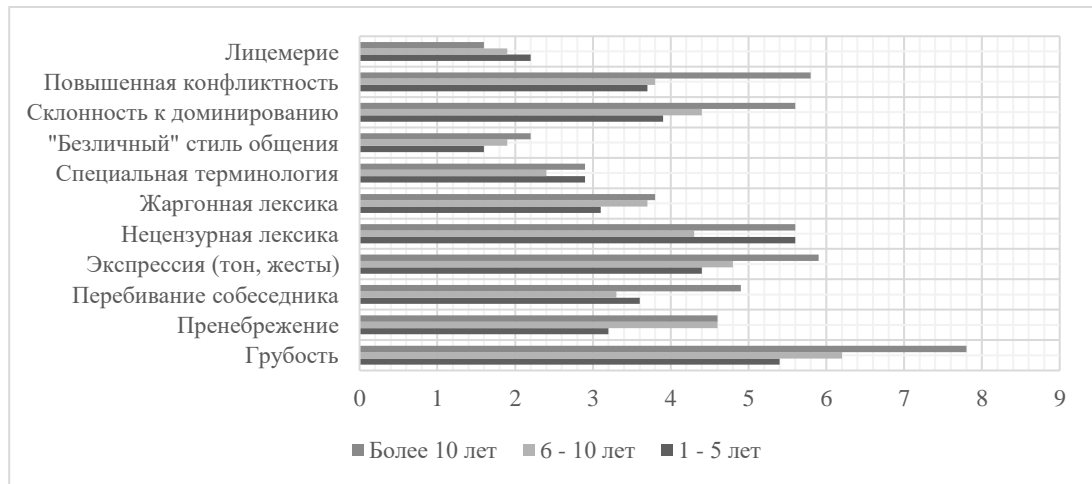

Рисунок – 4 Результаты исследования проявлений профессиональных деформаций в коммуникативном поведении специалистов экстремального профиля на разных этапах их профессионального развития (средний балл)

Со стажем служебно-профессиональной деятельности незначительно, но увеличиваются показатели неадекватного стиля общения: появляется грубость, чрезмерно экспрессивная речь, склонность к доминированию, повышенная конфликтность.

Результаты исследования позволяют также говорить о том, что проявления профессиональных деформаций у специалистов экстремального профиля достаточно вариативны, причем, именно у опытных сотрудников МЧС. У некоторых из них отмечается подчеркнутая грубость в общении с другими людьми, повышенные интонации в общении с близкими, раздражительность, склонность к доминированию, приказам, командный стиль общения, что не может не влиять как на отношения в семье, так и на результатах служебно-профессиональной деятельности.

Однако такие проявления профессиональных деформаций характерны далеко не для всех испытуемых: отмечаются как высокие, так и, напротив, низкие значения по отдельным шкалам оценки коммуникативного поведения.

Заключение

Вариативные особенности проявления профессиональных деформаций у специалистов экстремального профиля, выявленные в процессе исследования, свидетельствуют о том, что существует определенное качество их личности, развивающееся в процессе выполнения служебных обязанностей и обеспечивающее способность не только приспосабливаться к условиям труда, но и сохранять и развивать свою индивидуальность и целостность в выбранной сфере

деятельности. Вследствие этого, для решения проблемы преодоления профессиональных деформаций специалистов экстремального профиля необходимы исследования такого психологического явления, как жизнеспособность, которая является фактором их профессионального здоровья и профессионального долголетия.

Библиография

1. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. М.: Филинь, 1996. - 154 с.
2. Бонкало, Т.И., Котовская С.В. Стресс и профессиональное здоровье субъекта труда: теория и практика / Т.И. Бонкало, С.В. Котовская. – М.: НИИ ОЗММ ДЗМ, 2019. – 156 с.
3. Бойко, В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В.В. Бойко. - СПб.: Питер, 2005. – 472 с.
4. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова / 2-е изд. - СПб.: Питер, 2008. - 336 с.
5. Зеер, Э.Ф. Психология профессиональных деструкций / Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк. – М.: Академический проект, 2005. – 365 с.
6. Котовская С.В. Эмергентно-синергетические биопсихосоциальные детерминанты жизнеспособности субъектов экстремальной деятельности / С.В. Котовская, Л.Ю. Беленкова, И.М. Бойко // Журнал «Морская медицина». – 2020. - № 2. Т.6 – с.42-46.
7. Леонова, А.Б. Психологические технологии управления состоянием человека: Научная монография / А.Б. Леонова, А.С. Кузнецова. – М.: Смысл, 2007
8. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Знание, 1996. – 308 с.
9. Полякова О.Б. Категория и структура профессиональных деформаций // Национальный психологический журнал. 2014. Выпуск 1(13). С.55-62.
10. Руденский, Е.В. Психология стресса: монография / Е.В. Руденский. - Новосибирск: Кн. издательство, 1997. - 221 с.
11. Селье, Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. - М.: Прогресс, 2002. - 123 с.
12. Трунов, Д. Синдром сгорания: позитивный подход к проблеме /Д. Трунов // Журнал практического психолога. - М.: МГУ, 1998. №8. С. 84-89

FEATURES OF THE MANIFESTATION OF PROFESSIONAL PERSONAL DEFORMATION IN EXTREME PROFILE SPECIALISTS AT DIFFERENT STAGES OF THEIR PROFESSIONAL DEVELOPMENT

DOI: 10.25629/HC.2021.07.17

Kotovskaya S.V.

Moscow State University for the Humanities and Economics

Abstract. The article is devoted to the problem of professional deformations of extreme specialists. The article presents the results of an empirical study, the purpose of which is to identify the features of the manifestation of professional personality deformations in extreme profile specialists at different stages of their professional development. For the study, three groups were formed, consisting of the same number of employees of the RF Ministry of Emergency Situations (n = 84), but differing in the length of service in their professional activities: from 1 to 5 years; from 6 to 10 years and more than 10 years. The research was carried out using blank methods, for the completion of which the written consent of the respondents was obtained. It was revealed that with the experience of professional and service activity, specialists with an extreme profile can develop accentuated personality

traits, inadequate perception of reality, labor dependence, develop rigidity and a tendency to established forms of behavior, stereotypical thinking and a tendency to dominate in interpersonal interaction. At the same time, the results of the study showed the variability of the manifestation of the extreme profile of professional deformations of their personality among specialists. The variable features of the manifestation of professional deformations in extreme specialists, identified in the course of the research, indicate that there is a certain quality of their personality that develops in the process of performing official duties and ensures the ability not only to adapt to working conditions, but also to preserve and develop their individuality and integrity in the chosen field of activity. It is concluded that in order to solve the problem of overcoming professional deformations of extreme specialists, it is necessary to study such a psychological phenomenon as vitality, which is a factor in their professional health and professional longevity.

Keywords: specialists of extreme profile, professional deformations, accentuated personality traits, communicative behavior, rigidity, workaholism.